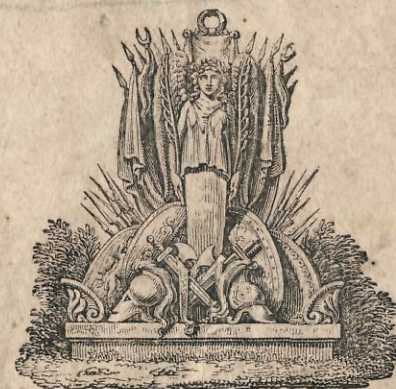

ПОСЪЩЕНІЕ СИБИРИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ

НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

1841.

ПОСѢЩЕНІЕ СИБИРИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЪСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ,

ПОСѢЩЕНІЕ СИБИРИ

въ 1837 году

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ

НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

• Обходя страны Россіи, уже Ты простерся да-
• лѣе, нежели кто либо изъ ся Царей. Собствен-
• ное око Твое собираетъ, повѣряетъ, умножаетъ
• свѣденія о ся силахъ, средствахъ и потребно-
• стяхъ. — Какихъ вождѣнныхъ плодовъ должна
• надѣяться отъ сего Россія!.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

—•••••

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1841

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 15 Ноября 1840 года.

Цензоръ А. Фрейганго.

Печатано въ типографіи Х. Гинци.

Посѣщеніе Его Высочествомъ Государемъ
Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ
въ 1837 году Сибири есть событіе, состав-
ляющее достопамятную, незабвенную эпоху
въ Сибирскихъ лѣтописяхъ.

Въ проѣздѣ по Сибири, я слышалъ вездѣ
разказы народа объ этомъ радостномъ произ-
шествіи, видѣлъ вездѣ восторгъ сердечный,
слезы благодарности и умиленія; наконецъ въ
бытность мою въ городѣ Тюменѣ я видѣлъ
памятники, сохраняющіе воспоминаніе по сѣ-
щенія эгого города Его Высочествомъ, былъ
зрителемъ и участникомъ праздника Тюмен-
скихъ гражданъ, ежегодно торжествуемаго ими
въ день прибытія въ ихъ городъ Государя
Наслѣдника. —

Бывъ увѣренъ, что свѣденія обо всеѣмъ
этомъ любопытны для всякаго патріота, для
всякаго Русскаго, я вознамѣрился описать это
событіе, долгомъ поставляя объяснить, что
все здѣсь изложенное, основано на достовѣр-
ныхъ фактахъ и печатныхъ свѣдѣніяхъ.

Егоръ Расторгуевъ.

I.

Жить для вѣковъ въ величій народномъ
Для блага всеѣхъ, свое позабывать,
Лишь въ голосъ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать: —
Вотъ правила Царей великихъ внуку....

В. Жуковскій.

До Петра Великаго ни одинъ изъ царей Рус-
скихъ не путешествовалъ въ иносѣранные зем-
ли, не обозрѣвалъ своего государства во всей его
обширности; всѣ ихъ выѣзды изъ древней сто-
лицы ограничивались или отбытіемъ на войну
или посѣщеніемъ нѣкоторыхъ священныхъ мѣстъ
Россіи. — Петръ Великій, преобразователь опе-
чества, преобразователь обыкновений и нравовъ
своей Имперіи, первый предпринялъ въ 1697-мъ
году путешествіе по Европѣ, первый спалъ яв-
ляясь себя вездѣ своимъ подданнымъ. — Примѣ-
ру Его слѣдовали спали и Монархи наши: Ека-
терина II, Александръ I и благополучно царствующій
нынѣ Николай I посѣщали города и сѣра-
ны обширной своей Имперіи и своими посѣщені-
ями проливали свѣтъ благоденствія народамъ и
счастливили миллионы подданныхъ.

Но никогда еще не было въ Россійской Исто-
ріи такого событія, каковымъ ознаменовался
1857 годъ; событіе это изумело и возрадовало
милліоны Русскихъ жителей, различныхъ пле-
менъ, исповѣданій и характеровъ; это событіе

останеніи незабвеннымъ для миллионѣвъ поколѣній насшоящихъ и поколѣній грядущихъ.

Императоръ Николай I явилъ примѣръ великаго своего попеченія о всей Россіи, примѣръ пакой, какого не бывало еще въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи: Онъ осчастливилъ всѣ подвластные ему народы лицезрѣніемъ Своего сына Первенца, Наслѣдника Престола, грядущаго Монарха Имперіи: Августѣйшій Родитель назначилъ Ему обозрѣть все Русское Царство. —

Эпо пунешесшвіе должно занять въ Русской Исторіи важнѣйшую спранцу: оно оживопворило сердца Русскаго народа всеобщимъ воспоргомъ и окрило всѣхъ радостною, несомнѣнною надеждою на будущее. — Пунешесшвіе Цесаревица имѣло цѣль высокую, обширную: Мысль Его Августѣйшаго Родителя обняла священнѣйшее предназначеніе Его Первенца; Онъ возжелалъ, чшобы Наслѣдникъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, предварительно обозрѣлъ собственными взорами проспранное государство, Провидѣніемъ предназначенное Его Скипетру, обозрѣлъ племена, народы, земли и самыя опдаленныя опъ сшюлицы, чшобы узнать общесшвенный и домашній бытъ народовъ, увидѣлъ нынѣшнее благососшюаніе будущихъ своихъ подданныхъ, ихъ образованность, богатштво, промышленность, нравы, обычаи, а вмѣстѣ съ шѣмъ, чшобы и полсшпни миллионѣвъ подданныхъ увидѣли, узнали Наслѣдника Престола, надежду Россіи, надежду Августѣйшаго Родителя и будущаго Преемника Его славы, величія и блага Россіянъ. — Вошъ цѣль сего событія, незабвеннаго въ Исторіи Русскаго государства!

«Чшо значило сіе пунешесшвіе? не шולי, чшо «сказалъ древній мудрецъ: обходя спраны умно- «жшть мудрость? Тебѣ должно наслѣдовать муд-

«рость, объемлющую огромнѣйшее изъ Царствъ «земныхъ и дальновидная попсщипельность Авгу- «спѣйшаго Родителя Твоего, сверхъ домашняго «руководства къ сей мудрости, назначила для «Тебя учебною храминою — Россію. И чшо же? «—Обходя спраны Россіи, уже Ты просперел «далѣе нежели кшо либо изъ ея Царей. — Соб- «спшвенное Око Твое собираешъ, повѣряешъ, «умножаешъ свѣдѣнія о ея силахъ, средствахъ, и «посребностяхъ. — Какихъ вожелѣнныхъ пло- «довъ должна надѣяться опъ сего Россія» (1). Такъ привѣсшвовалъ Государя Цесаревица, во время сего пунешесшвія, въ Москвѣ Высокопреосвященный Мшпрополнитъ Фларентъ и каждое слово опшозвалось истиною въ сердцахъ Русскихъ.

Но ни какая часть Россіи не воспоминаешъ съ такимъ воспоргомъ, не благословляешъ съ такою пламенною ревностью посѣщенія Наслѣдника Престола, какъ обширная, малолюдная и опдаленная Сибирь; причина шому очевидна: всѣ города, всѣ спраны и земли великаго Русскаго Государства многократно уже наслаждались лицезрѣніемъ своихъ Августѣйшихъ Вѣщеносцевъ, и Крымъ и Архангельскъ, и Азовъ и Воронежъ, и Грузія и Таганрогъ, и Пермь и Тифлисъ шоржесшвовали посѣщеніе коронованныхъ Владыкъ своихъ, изучали, запѣчашлѣвали въ сердцахъ своихъ и пошомства памяніе ихъ бышшности; одна только Сибирь, въ продолженіи 250 лѣтъ своей жизни подъ скипетромъ Царей Русскихъ, недосшгала эпого счастія; никогда по плодосной земли ея не шесшвовала нога Царшвеннаго Владыки, никогда въ благорасшворенномъ ея воз- духѣ не раздавались радостныя привѣсшвія во срѣпеніе Августѣйшей Особы и жштели Сибири, хотя подданные шого же Царя Русскаго, хопя сердца ихъ бились такою же пламенною къ не-

му любовію, только слышали о Царяхъ своихъ
опѣ людей, бывалыхъ въ Русской землѣ. Сибирь
сѣтовала, молилась и надѣялась.

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На моховыхъ своихъ коврахъ;
И тщетно жизньню роскошной
Въ ея отчизнѣ все цвѣло,
Она клонила въ сонъ тревожной
Отяжелѣвшее чело.
Но то не смерть! порой являлась
Надъ ней отрадная заря,
И жизнь въ груди ея держалась
Далекииъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И сонмъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней...
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу
И все желанія сліяла
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтитъ востокъ владыки
Ее съ надъзвѣздной высоты!
Да изведетъ въ свой свѣтъ Великій
Сидящихъ въ узахъ темноты! (2.)

Такъ проникло два вѣка съ половиною, и пло-
доносная, богатая всѣми дарами природы Сибирь
желала одного только, да посѣпиптъ и ее Авгу-
спѣйшая Особа, да включиптъ Монархъ и ее въ
общее семейство земель государсва Русскаго,
видѣвшихъ въ своихъ счастливыхъ предѣлахъ
Владыкъ и Россіи и Сибири.—Она съ пламенною
любовію восклицала:

И Россійскія Державы
И Сибирскія страны
Служи все — Твоей лишь славы,
Все одни Твои сыны!
И въ Сибири отдаленной
Среди мразовъ и снѣговъ,
О Монархъ благословенный!
Зри Ты подданныхъ любовь:
И въ Сибири пламенѣютъ
Наши, Царь, къ Тебѣ сердца,
Обожать и здѣсь умѣютъ
Государя и отца! (3.)

Наступилъ незабвенный въ лѣтописяхъ Рус-
скихъ 1837 годъ, и вдругъ въ Сибири проле-
таешь радостная вѣсть, чію:

Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая Порфира
Докроетъ тысячи племенъ —
Чтобъ съ русской свыкнуться землею
Знакомиться поѣдетъ съ нею;
По всюду видѣть, слышать, знать,
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ къ ней руку простирая,
Сердца заранѣ оковать!

Наслѣдникъ Престола поѣдетъ обозрѣвать Рос-
сію; а Сибирь? — Сибирь заключается ли въ
имени Россіи? посѣпиптъ ли Онъ спрану далекую,
опдаленную опѣ всѣхъ прочихъ и горами и рѣ-
ками и всякими неудобствами для такого путеше-
шесвія? — Сибирь недоумѣвала, спрахъ и
надежда попеременно ея колебали, она ра-
довалась и въ то же время представляла и пѣ
препятствія, которыя всегда лишали Сибирь
Царскаго взора, и опдаленность разспоянія и

запруднительность пуши, и широкія разливы
рѣкъ, и непрерывныя перепады и суровость
климата, и нѣжный возрастъ Августѣйшаго пу-
шешественика, и свою опшорженность, вѣка-
ми запечатлѣнную, опъ другихъ земель Россіи и
тысячи различныхъ неудобствъ; -- но наступила
весна и природа улыбнулась въ Сибири привѣп-
ливѣ, весело епѣшила развертывавъ всю рос-
кошь и богатство красоны своей; прилетѣлъ
благошворный Май (4) и принесъ Сибири радост-
ную вѣспъ, испина кошорой сдѣлалась уже не-
оспорима, сердца жипселей забились сильно, —
сильно!

И надъ высями Урала
Яркимъ блескомъ задрожала
Благодатная звѣзда.
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвѣстница разсвѣта,
Мрачныхъ Сѣвера небесъ!
Вотъ блестить въ ночи глубокой,
Съ вѣщеснаго чела,
Первородный лучъ востока
Солнца Русскаго стрѣла.
Сыплеть благодатью отраду,
Слѣдъ его блаженство слѣдъ
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и сибѣть.
И встаетъ страна тумана
Въ блескъ радостнаго дня,
Къ темной безднѣ Океана
До Рибейскаго кремня.
Движеть древнія твердыни,
Рветъ богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсмыкаетъ предъ собой (5).

Какое время вмѣщаль въ себя Май 1837 года
для Сибирскихъ жипселей! каждый день длился
годомъ ожиданія, надежды, каждое утро жипсели
Сибири спѣшили узнавать, разсуждать о прибли-
жающемся великомъ, небываломъ еще никогда въ
Сибири событіи; гдѣ Онъ теперь? выѣхалъ ли?
далеко ли опъ границъ Сибири?—о! жипсели Си-
бири въ продолженіи Мая изжили пакъ сказавъ
вѣки своего сущесшвованія; но вопъ — гром-
кая молва несетъ по Сибири поржесшвенную
вѣспъ, чшо всѣми благословляемый, всѣми ожи-
даемый уже проѣхалъ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ,
Камышловъ; наконецъ радуйся и пы Си-
бирь, — наконецъ:

Солнце новое встаетъ
Надъ Сибирью холодной
И на темный Сѣверъ льетъ
Жизни лучъ отрадной.
Бьются радостно сердца: --
Первенець Царя—Отца
Въ край грядетъ обширной,
Поглядѣть на свой народъ
На потомковъ мощныхъ ордъ
Свыкшихъ съ жизнью мирной.
Воспринимъ Сибирскій край
Полный умиленья!
Громко къ небу возсылай
Теплыя моленья,
Бережетъ тебя судьба,
Помнитъ Царь вдали тебя:
И красу Престола
Молодаго сына шлетъ
Осчастливить свой народъ
На берегахъ Тобола (6).

Наконецъ приблизился вѣсковый день 31 Мая,
день предназначенный къ прѣбзду въ Сибирь Ав-

густѣйшаго Посѣщенія. — Въ этотъ день, незабвенный для Сибири, Государь Наслѣдникъ имѣлъ ночлегъ въ городѣ Камышловѣ, (крайнемъ городѣ къ предѣламъ Сибири) и пробывъ по Пермской Губерніи около 100 верстъ изволилъ вступити въ предѣлы Сибири. (7.)

Но прежде, нежели скажемъ о прибытіи Государя Цесаревича въ первой Сибирской городѣ, Тюмень, перенесемъ мыслію шуда и посмотримъ ожиданіе жителей Сибири пріѣзда Государя Цесаревича.

Еще наканунѣ 31 Мая неперѣливість Тюменскихъ гражданъ заснавила ихъ спѣшнѣе собиравшся на пунь, который въ первый разъ долженъ былъ освѣщенъ шествіемъ великой, Царственной особы; тысячи народа оспаваясь за городомъ на спражѣ ожиданія, своею ревностною неперѣливіею желали кажесть заспавити самое солнце освѣщенъ скорѣе день, свѣтлѣйшій и радостнѣйшій для Сибири изъ всей необъятной вѣчности дней прошекшихъ, день, который неизгладимыми буквами начертанъ былъ долженъ въ лѣтописяхъ Сибири и начати новый періодъ ея существованія! — Жители Тюменя и Тюменскаго Округа, народъ городовъ и селеній Туринска, Ялуторовска, Тобольска, Ирбита и Русскіе и Ташаре, и Христіане и Магомешане, спрѣмались, спѣшали на пунь, долженствующій освѣщенъ шествіемъ Государя Наслѣдника. — Едва заря возвѣстила наступленіе утра 31 Мая, уже повсѣмъ улицамъ города шанулись ряды обоого пола жителей и у засавы скопляясь болѣе и болѣе, сошавили одно великое семейство, пламенующее одною любовью, однимъ желаніемъ! Въ это самое время ниспадіи внезапно легкій, весенній дождь оросилъ пунь ожидаемаго Августѣйшаго посѣщенія.

шеля, и народъ принялъ это съ восторгомъ за явное предзнаменованіе благословенія Божія съ Его Высочествомъ на Сибирскую землю ниспосылаемаго. Наконецъ явился вѣстникъ (8) и возрадовались сердца жителей. [И вопи на опдаленной возвышенности показался экипажъ, другой, шрепій! вѣдѣть! вѣдѣть! — закричали тысячи голосовъ, закипѣли сердца радостью, заблѣспали глаза слезами шивѣша! — но едва изъ перваго экипажа объявлено народу, что во-второмъ изволилъ находиться Наслѣдникъ Престола, какъ вдругъ на спала священная, шоржесшвенная шина:

И было слышно какъ сердца
Волнуя груди сильно билась
И какъ въ молитвѣ возносились
Они къ обителю Творца!
Имъ были сладки всѣ мгновенья,
Имъ было радостно въ тиши,
Роскошно черпать изъ души
Своихъ восторговъ впечатленья....

Экипажъ приблизился, остановился у шріумфальныхъ ворошъ, именно на этотъ случай воздвигнушихъ, и Тюмень, а въ лицѣ его вся Сибирь восторжесшвовала небывалому еще никогда счастью: (9) Сибирь увидѣла на своей землѣ Благословеннаго Наслѣдника Россійскаго престола, Сына Монарха, подъ Чьимъ скинѣтромъ благоденствуетъ и близкая Россія и опдаленная Сибирь.

Какой восторгъ! какая встрѣча!
Се Царскій первенецъ грядетъ,
Всего желаннаго предтеча;
Всего желаннаго предметъ!

Проникнувшие чувствами вѣрно подданическаго благоговѣнія, граждане преклонили колѣна — и громогласное, торжественное ура! впервые раздавалось радостно во впадинахъ Сибири, и вшорасъ тысячами голосовъ, мѣшалось въ воздухъ съ Магомешанскими возгласами алла! Колокольный звонъ раздававшійся повсюду храмахъ Божіихъ усугублялъ всеобщій восторгъ и благоговѣніе.

Августѣйшій Посѣтитель, проезжая мимо Церкви нерукопвореннаго Спаса изволилъ остановиться: съ благоговѣніемъ приложился ко кресту, поднесенному ожидавшимъ его здѣсь Иереемъ — и первый шагъ Его Высочества на землѣ Сибирской, былъ въ Святой храмъ Спасителя. — Тамъ при возглашеніи малой экшеніи и многолѣтній Императорскому Дому, Его Высочество умилилъ всѣхъ примѣрнымъ благочестіемъ.

По выходѣ изъ храма тысячи народа сопровождали и шекли Ему во срѣщеніе до пригласеннаго дома для Его отдохновенія. — Взоры всѣхъ были полны слезъ радости, видя на лицѣ Его залогъ будущаго своего благоденствія, залогъ всего высокаго, всего прекраснаго для Россіи, залогъ будущихъ надеждъ своихъ.

На площади предъ домомъ находились во фронтѣ Тюменскіе городовые козаки и инвалидная команда, къ которымъ Его Высочество удостоилъ подойти. — У подъѣзда дома Тюменскій градскій глава, купецъ 2-й гильдіи И. В. Иконниковъ, съ почтеннѣйшими гражданами имѣлъ счастье встрѣтиться Его Высочество съ хлѣбомъ и солью; по вступленіи же въ залу Наслѣдника Престола, хозяйка дома, супруга градскаго главы Иконникова, по древнему Русскому обычаю, поже удостоилась поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль. —

Площадь предъ домомъ была наполнена народомъ, шѣпнувшимся до того, что всѣ окна, бал-

коны, всѣ крыши на строеніяхъ, всѣ заборы, словомъ все то, гдѣ и начесть можно было стоять и держаться, все покрыто было народомъ, горѣвшимъ радостнымъ неперпѣніемъ наслаждаться лицезрѣніемъ Государя Цесаревича. — Его Высочество нѣсколько разъ изволилъ подходить къ окнамъ, благосклонно привѣщивалъ народъ, который видя такую милость, съ восторгомъ наполнялъ воздухъ громкими восклицаніями и торжественное ура! не умолкало предъ окнами дома! —

Въ продолженіе ночи тысячи огней освѣтили городъ и своимъ свѣтомъ выразили пошть пламени любви, которымъ избыточествовали сердца жителей и пошть свѣтъ радости и счастья, которымъ возсіялъ съ сихъ поръ надъ Сибирью!

На другой день 1-го Іюня въ 5 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ всемилосивѣйше пожаловалъ хозяйку дома, Градскому Главѣ Иконникову, драгоценный бриллиантовый перстень и изволилъ оказать многія милости бѣднымъ и угнетеннымъ своею несчастною судьбою; поштомъ при народныхъ восклицаніяхъ и колокольномъ звонѣ, изволилъ переправиться черезъ рѣку Туру на правый Тобольскій. — Во время сей переправы Его Высочества, оба берега рѣки Туры были устланы народомъ, молившимся о Его благоденствіи; и по случаю необыкновенно чрезвычайнаго въ то время разливія рѣки Туры, просиравшагося отъ берега до берега на семь верстъ съ половиною, многія тысячи жителей тогда только спали уже расхоловшись, когда удостоились, что шлюпка, на которой Государь Цесаревичъ изволилъ со свитою переправляться, благополучно остановилась на противоположномъ берегу при устроеной на этотъ случай отъ города при-

спани, и когда уже всѣ экипажи опсправились и скрылись за горизонтъ. (10)

Для переправы Государя Наслѣдника черезъ рѣку Туру сооружена была Тюменскими гражданами особенная шлюпка; совершать же переправу Его Высочества со всѣми особами, свипу Его соспавлявшими имѣли счаспіе, вмѣсто перевозчиковъ, 16 почешнѣйшихъ и богашнѣйшихъ Тюменскихъ гражданъ, единспвенно изъ вѣрноподданической ревности объявившихъ на эио свое желаніе: изъ нихъ 14-ше исправляли должностъ гребцовъ, а 2 лоцмановъ и несмотря на семиверспное съ половиною разлпніе рѣки, не смотря на новоспъ своего дѣла, они со всею ловкостью, и навыкомъ обыкновенныхъ перевозчиковъ управляли греблею и кормою и имѣли счаспіе спокойно и безонасно переправипъ Его Высочеспво.

Наслѣдникъ Преспола въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія къ гражданамъ Тюмени удостоилъ увѣковѣчипъ эиу шлюпку собспвенноручнымъ на ней начертаніемъ: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года.» — Примѣру Его указано было послѣдовапъ всѣмъ особамъ, свипу Его соспавлявшимъ, кошорые и здѣлали надписи на пропивуположныхъ бортахъ шлюпки, пропиву пѣхъ мѣспъ, гдѣ находились во время переправы; (11) пошомъ Его Высочеству благоугодно было повелѣпъ, чшобы на шлюпкѣ вписалъ свое имя и Тюменскій градскій глава Иконниковъ, имѣвшій счаспіе сопровождать Государя Цесаревича во время сей переправы; при выходѣ же изъ шлюпки Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъавипъ свое удовольствіе гражданамъ Тюмени, совершившимъ эиу переправу добровольно изъ вѣрноподданическаго усердія, и въ память эшого поступка повелѣпъ соизвоилъ

вѣмъ имъ написавъ свои имена на шой же шлюпкѣ. — (12)

По случаю, какъ выше сказано, необыкновеннаго разлптія Туры на семь съ половиною верспъ и сильнаго, пропивнаго вѣпра, переправа черезъ эиу рѣку продолжалась около двухъ часовъ; — По окончаніи же оной, Государь Наслѣдникъ извоилъ продолжатъ свой путь 128 верспъ, до спанціи Іевлевой безоспановочно; но путь надобно было переправляпъся вновь черезъ рѣку Тоболъ; эиа переправа была на проспранспвѣ чешырехъ верспъ; отсюда на разсполніи 130 верспъ до города Тобольска совершенно было на паромакъ семь переправъ или шакъ называемыхъ по Сибирски переваловъ, чрезъ широкіе заливы, образуемые безбрежнымъ Тоболомъ, кошорый въ весеннее время разбрасываетъ свои воды по равнинамъ и низменнымъ мѣспамъ къ его ложу примыкающимъ и покрываетъ ихъ подобно рѣкѣ Турѣ своими водами; недовъзжал же до Тобольска прехъ верспъ Государь Цесаревичъ извоилъ переправипъся черезъ рѣку Ирпшпъ. — Не смотря на всѣ шакковыя переправы и неизбѣжныя опъ шого оспановки, Его Высочество проѣхалъ въ эшомъ день 257 верспъ и въ Тобольскъ прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Его Императорское Высочество у заспавы вспрѣченъ былъ Генераль-Губернашоромъ Западной Сибири Княземъ П. Д. Горчаковымъ, исправлявшимъ должностъ Гражданскаго Губернашора Павало-Швейковскимъ, множеспвомъ чиновниковъ и жипелей обоого пола. — Народъ привѣтспвовалъ Государя Наслѣдника громкими, радостными восклицаніями и съ воспоргомъ сопровождалъ до пріугошпвленной для опдохновенія его кварширы въ казенномъ домѣ Генераль-Губернашора. — Опъ самой заспавы до эшого дома на разсполніи око-

до двухъ верстъ, все пространство было покрыто народомъ, ожидавшимъ уже нѣсколько часовъ, съ радостнымъ нетерпѣніемъ, Его Высочество.

На слѣдующее утро 2-го Юня, Государь Цесаревичъ изволилъ опривѣститься въ Соборъ для принесенія Господу Богу благодарности за счастливое прибытіе въ Сибирскую страну, нѣмъ, никогда еще изъ членовъ Царственнаго Дома невиданную. — По возвращеніи изъ Церкви Государь Наслѣдникъ удостоилъ принимать личный Генералшескъ, спаршихъ гражданскихъ чиновниковъ, Пресвященнаго Архіепископа Тобольскаго Аонасія съ высшимъ Духовенствомъ, почтеннѣйшее купечество, Кирзизскихъ Сулпановъ и нѣсколькихъ Вогуличей нарочно прѣхавшихъ въ Тобольскъ, чѣмъ имѣлъ счастіе видѣть Наслѣдника Россійскаго Престола. — По окончаніи предшавленія, Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Линейному № 4-го баталіону, потомъ осматривалъ Корпусный Шнабъ, Домъ занимаемый военными кантонистами, посѣтилъ Гимназію и удостоилъ Своего вниманія Высавку, на которой соединено было къ прибытію Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣйшаго въ цѣлой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности. — Здѣсь неизлишнимъ объяснить, что Тобольская Высавка примѣчательна была не только мануфактурными издѣліями, какъ многими, особенными произведеніями природы, исключительно свойственными одному только Сибирскому краю.

Въ два часа съ половиною былъ у Его Высочества обѣденный столъ, къ которому приглашены были Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольскій Архіепископъ, Исправлявшій должность Гражданскаго Тобольскаго Губернатора,

все Генералы въ Тобольскѣ находившіеся и Тобольской Градской глава.

Въ десятомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ освѣтилъ Своимъ присутствіемъ великолѣпный балъ, данный въ честь Августѣйшаго гостя Тобольскими чиновниками и купечествомъ. Этотъ балъ данъ былъ въ домѣ дворянскаго собранія и въ полномъ смыслѣ слова былъ великолѣпенъ: обширная, танцевальная зала, изящно драпированная и роскошно освѣщенная, спройный и огромный оркестръ, по истинѣ могли обратить вниманіе Августѣйшаго Посѣщителя Сибири. Его Высочество удостоилъ принимать участіе въ танцахъ и изволилъ опробовать съ бала въ 12-мъ часу ночи. Весь городъ былъ иллюминированъ; а предъ домомъ собранія на площади былъ великолѣпный щитъ съ вензловымъ именемъ Царственнаго Посѣщителя.

3-го Юня Государь Цесаревичъ изволилъ слушать Божественную литургію въ Соборъ, которая совершена была Архіепископомъ Аонасіемъ. Послѣ чего обзрѣвалъ Арсеналь, достопримѣчательный древними оружіями, въ числѣ коихъ есть временъ Ермака, Заведенія приказа общественнаго призрѣнія, больницу, тюремный замокъ и мѣсто, назначенное для сооруженія памятника завоевателю Сибири. Этотъ монументъ изготавлялся въ Екатеринбургѣ изъ Уральскаго мрамора и въ бытность Его Высочества въ Тобольскѣ былъ уже шуда доставленъ. (13)

4-го Юня Его Императорское Высочество, въ 5 часовъ утра изволилъ осматривать Тобольскъ и опривѣститься прежнимъ шракшомъ въ Тюмень. На сей разъ вода въ Иртышѣ, Тоболѣ и Турѣ уже спала и переправы шншого были гораздо удобнѣе. (14) — Прислать на рѣкъ Турѣ для обрани-

наго шесствія Его Высочества усироена уже была на другомъ мѣстѣ и именно выше города Тюменя шесстью верстами, и находилась прямо селенія Бухарцевъ. — Когда Государь Цесаревичъ изволилъ выйти изъ экипажа и шествовалъ на шлюпку, по обществу Бухарцевъ этого селенія, въ національныхъ своихъ костюмахъ удостоилось поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль.

У городской пристани, на большомъ чрезъ рѣку Тюменку мосту, на взвозахъ по обоимъ берегамъ Туры, на горѣ повсему ея простраженію, словомъ вездѣ волновался народъ, ожидая вѣрочнаго счастія увидѣть Его Высочество. — И въ 8 часовъ вечера, вѣрочно городъ Тюмень засвѣтился безчисленными огнями, вѣрочно сердца жителей забились сильно и радостно, вѣрочно удостоился въ снѣгахъ своихъ увидѣть Наслѣдника Престола Россійскаго, каковымъ счастіемъ ни одинъ городъ Сибири не благословился! — Народъ сопровождалъ Августѣйшаго Пуншесивенника до дома градскаго главы Иконникова, въ которомъ Государь Цесаревичъ вѣрочно соизволилъ имѣть опдохновеніе и ночлегъ.

На слѣдующее утро Его Императорское Высочество вновь оказалъ многія щедроты бѣднымъ и спѣнящимъ подъ жребіемъ несчастной судьбы и въ 6 часовъ утра изволилъ опбыть изъ Тюменя въ городъ Ялушоровскъ, лежащій отъ болшой Сибирской дороги около 5-ти верстъ. Такимъ образомъ пунеслѣдованіе Государя Наслѣдника приняло направленіе отъ Запада на Югъ.

Его Высочество уже опбылъ, а жители Тюменя оспавались устрема взоры свои шуда, гдѣ горизонтъ скрылъ изъ виду Августѣйшаго ихъ госпя. — Они боялись какъ-бы воспрянуть отъ пріятнаго мечтанія, нежелая разспаться съ Выокимъ Госпемъ, который ихъ пакъ восхитилъ; —

удосповѣрся, что это была не мечта а испина, проникнутые чувствами вѣрноподданической любви, жители Тюменя поспѣшили излить свои молюбы во Храмъ Невидимаго Всевидащаго: (15)

И съ торжествомъ возникло пѣнье,

Спѣшили съ вѣрой въ свѣтлый храмъ,

И ихъ сердечное моленье.

Вознесъ Архангелъ къ небесамъ.

.....

Творецъ всего! услышь моленье

Храни и Царство и Царя;

Надеждамъ дай благословенье

О, съ нами Богъ! ура! ура!

Въ городъ Ялушоровскъ въ срѣшеніе Его Высочества собрались не только всѣ жители города, но и народъ изъ всѣхъ волостей Ялушорскаго округа; всѣ они одушевлены были желаніемъ видѣть Государя Наслѣдника; Его Высочество изволилъ оспанавливался въ городъ, молился въ церкви, обзорѣвалъ городъ, обратилъ милосердное свое вниманіе на многихъ несчастныхъ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа, всюду Его сопровождавшего, опправился въ Курганъ, куда и прибылъ того же числа во 2 часу за полночь; на слѣдующее утро 6 числа, въ день Св. Троицы Государь Цесаревичъ присушествовать изволилъ при опправленіи Божеспивенной Липтургии и обзорѣвъ достопамятности города того же день опбылъ изъ онаго. —

Чрезъ 50 верстъ отъ Кургана окончилась граница Сибири и Его Высочество вступилъ въ Оренбургскую губернію, гдѣ первый ночлегъ имѣлъ въ слободѣ Чумляцкой, находящейся въ 90 верстахъ отъ Челябинска не доѣзжая до этого города. —

Нужно ли повсюду, что где ни проезжалъ Его Высочество, вездѣ народы спекались Ему во сръшеніе, толпились насладиться зрѣніемъ на Него, провожали Его тысячами благословеній, орошали пунь Его слезами радости и наполняли воздухъ громкими восклицаніями. — Все это можно воображать, но гдѣ сыскашь словъ, для изъясненія чувствъ народнаго восхищенія, для изъясненія всего того, что происходило тогда въ сердцахъ Сибирскихъ жителей?

Итакъ исполнены желанья:

Отецъ услышалъ гласъ дѣтей,
И далъ намъ видѣть свѣтъ сіянья
Въ любви царственной Своей!
Ты благодатный между нами,
Ты первый видѣлъ нашу грань,
И мы лобзали со слезами
Твою властительную длань.
И новой радугой заѣта
Ты былъ, возлюбленный, для насъ,
И зрѣли очи свѣтъ отъ свѣта
И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласъ.
Теперь изчезло нареканье
На насъ народныя молвы:
И мы участвуемъ въ сіяньи
Державныхъ Бельта и Москвы;
Надежда Сѣверной Державы,
Лавръ полунощнаго вѣнца!
Цвѣти надъ сѣнью Руской славы,
Достойнымъ первенцомъ отца.
А ты, Творецъ неспостижимый!
Молитвы теплыя внемли:
Да будетъ Онъ тобою водимый,
Твоимъ подобьемъ на земли! (16)

Вопъ мысли, чувствъ, моленія жителей и Тю-

меня и Тобольска и Кургана и Ялуторовска и —
всей Сибири!

II.

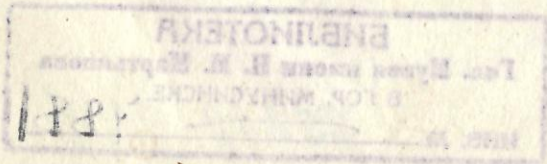
Многи лѣта, многи лѣта
Православный Русскій Царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадедами встарь.
.....
Прогрѣмижь до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь
Наша пѣсня: многи лѣта
Православный Русскій Царь!

В. Жуковскій.

Вездѣ, гдѣ ни проезжалъ Государь Наслѣдникъ, вѣрноподданческое усердіе народа и гражданъ каждаго города, каждаго мѣста поспилось соснавишь и передашь потомству своей родины что нибудь въ память бытности тамъ Его Высочества.

Тюмень, знаменитый древностію поспроенія, торговлею, промышленностію, историческими событіями, а съ 1837 года достопримѣчательный шѣмъ, что Наслѣдникъ Преспола всшупилъ въ немъ на Сибирскую землю и что онъ прежде всѣхъ Сибирскихъ городовъ узрѣлъ Царственнаго Посѣлителя, — Тюмень предпринялъ на всегда сохранить память этого счастливаго событія и вопъ что для того было сдѣлано:

Вскорѣ по отбытіи Его Высочества изъ Сибири, граждане Тюменя, по предложенію Градскаго Главы Иконникова, составили акшъ (17), которыми поспановили: день посѣщенія ихъ города Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ починашь всегда днемъ торжествен-

нымъ для Тюменскихъ гражданъ; шлюпку, на которой Его Высочество изволилъ со свитою двукратно совершить переправу по рѣкѣ Турѣ, — ознаменованную наложеніемъ собственноручной Его Высочества надписи, а такъ же подписями Особѣ, свиту Государя Наслѣдника составлявшихъ, подписями градскаго Главы, имѣвшего счастье находиться при сей переправѣ и 16-ти Тюменскихъ гражданъ, совершавшихъ переправу, — эту шлюпку, со всеми на ней бывшими украшеніями сохранить на будущія времена, въ память попомощи, какъ памятникъ драгоценный для города Тюменя; для храненія же шлюпки, граждане Тюменскіе воздвигнули на горѣ Музеумъ и не смотря на высоту мѣста отъ воды почти въ 10 сажень, они шлюпку шу подняли изъ воды и перенесли въ Музеумъ на своихъ рукахъ, на разстояніи болѣе ста сажень; площадь, на которой стоишь домъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пребывать, во уваженіе, что первый изъ Царственныхъ дома, Его Высочество вступилъ на эту Сибирскую площадь, проходилъ ко фронту инвалидной команды и привѣщивалъ изъ оконъ дома стекшійся на лицезрѣніе Его народъ, съ разрѣшенія Начальства проименовали Александровскою; а весь пущь, по которому проѣзжалъ Его Высочество въ городъ отъ заставы до заставы, наименованъ былъ улицею Царскою; наконецъ домъ градскаго Главы Иконникова, изъ благоговѣнія къ занимавшему оный Царственному посѣстителю, освобожденъ спалъ навсегда отъ всякой квартирной повинности.

И со времени посѣщенія Его Высочествомъ Тюменя, граждане города всего болѣе гордясь только этимъ счастливымъ событіемъ! — Съ какою ревностію спѣшашъ они рассказывать проѣзжему, какъ Его Высочество изволилъ при

быть въ Тюмень, какъ Его встрѣчали, провожали, подносили хлѣбъ-соль, что говорилъ Онъ, какъ подходилъ къ окнамъ и привѣщивалъ народъ; Съ какимъ воспоргомъ описываютъ Его голосъ, Его прекрасный и мужественный видъ, Его благосклонный и исполненный величества взоръ, словомъ каждый шагъ, каждую черту, каждое мгновеніе; съ какою заботливою гошвностію спѣшашъ показывать все то, что только даетъ воспоминаніе о бытности у нихъ Наслѣдника Россійскаго Престола: вошь улица, по которой проѣзжалъ Его Высочество, съ тѣхъ поръ проименованная Царскою; вошь площадь, на которую Его Высочество первый изъ Царственныхъ Дома вступилъ и благословилъ чрезъ шо Сибирскую землю; вошь домъ, въ которомъ Его Высочество изволилъ двукратно имѣть пребываніе; вошь домъ градскаго общества, гдѣ сохраняется снимокъ съ блюда, на коемъ поднесена была Ему хлѣбъ-соль; вошь снимокъ съ того блюда; вошь музеумъ, гдѣ, подобно какъ въ Пешербургѣ хранится бошикъ Пешра Великаго, сохраняется шлюпка, на которой изволилъ двукратно имѣть переправу Наслѣдникъ Престола Великаго Монарха; вошь и самая ша шлюпка, со всеми ея украшеніями и драгоценнымъ начертаніемъ. — Посмотримъ на каждый изъ сихъ намятниковъ. —

«Царская Улица». Она наименована такъ въ память августѣйшаго посѣпителя Сибири, со дня Его бытности въ Тюмень и вмѣщаетъ весь пущь пущь, гдѣ Онъ проѣхавъ изволилъ по городу въ первый пущь свой; она начинается отъ Шлаухмбаума или пріумфальныхъ воротъ и идетъ по прежде именовавшейся Спаской улицѣ, пошомъ серединою города, по благовѣщенской улицѣ, до плывучаго моста.

«Александровская площадь.» Она есть главная

изъ четырехъ площадей города; устроена правильнымъ чешвероугольникомъ, содержится чисто, опрятно; все проспираниво площади вымощено камнемъ; предъ домами деревянные прощуары; дома на площади непыльные, но красивой и чистой архитектуры, лучшие изъ нихъ: купца Иконникова и чиновника Войнова.

«Домъ купца И. В. Иконникова, Тюменскаго градскаго главы.»—Домъ этотъ необширенъ, не великолѣпенъ, но очіепляющей опдѣлки;—съ 1837 года онъ содѣлался для гражданъ драгоценнымъ памятникомъ по причинѣ пребыванія въ немъ Государя Наслѣдника.—Зала въ этомъ домѣ имѣетъ лестныя и драгоценныя для Тюмени украшенія, а именно: весьма схожее изображеніе Государя Наслѣдника, а прошиву его крупными литерами надпись: «Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Россійскаго Престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ изволилъ остановиваться въ здѣшнемъ домѣ и имѣть ночлеги двукратно: въ передній пунъ въ Тобольскѣ Маія 31 и обратно Іюня 4 числа 1837 года; въ память сего событія и здѣлана эта надпись.»—Оба эти драгоценные предмета находятся въ богатоозолоченныхъ рамахъ.

«Домъ Градскаго Общества» Великолѣпный домъ съ колоннами, величественной архитектуры, зданіе, которое сдѣлало бы честь собою всякому и губернскому городу.—Въ обширной залѣ, гдѣ собирается Тюменское общество находится изображеніе во весь ростъ Его Высочества Цесаревича и снимокъ съ блюда, который съ хлѣбомъ и солью Его Высочеству имѣли счастье поднести Тюменскіе граждане при поздравленіи съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Сибири.

«Блюдо» Это блюдо драгоценно не по матеріалу,

но по изящной опдѣлки и выполненію вѣрноподданнической мысли; оно изъ прослой Тюменской глины; позолота и вся наружная опдѣлка совершенна была проживавшимъ въ Тюменѣ скульпшоромъ; это блюдо раздѣлено въ срединѣ на двѣ ровныя половины; надъ верхнею находится всевидящее око, окруженное лучами, а подъ нимъ изображены буквы: Г. Ц. В. К. А. Н. то есть: Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу; въ нижней половинѣ блюда изображенъ гербъ города Тюмени: плывущее судно съ распущеннымъ флагомъ; между сихъ половинъ слова: Мая 31 день 1837 года; кругомъ блюда двѣ надписи, первая: Наслѣдника Россійскаго Престола поржествующая Сибирь встрѣчаетъ; вторая: Тюменское Градское Общество приѣмлетъ съѣдлость поднести хлѣбъ соль.—Снимокъ съ такого блюда, хранился, какъ выше сказано, въ залѣ Градскаго Общества, въ богатоозолоченной рамѣ, и за стекломъ.

«Шлюпка» Она сооружена въ Тюменѣ Тюменскими мастерами; наружная ея форма сдѣлана по образцу того древняго судна, которое изображается въ гербѣ города, дабы показати древность здѣшняго судоходства и начало онаго въ Сибири отъ этого мѣста. Бесѣдка на шлюпкѣ расположена между шестью колоннами, поддерживающими зонтъ, находящійся сверху бесѣдки; зонтъ подобенъ бѣлымъ полошномъ и украшенъ такими же занавѣсами.—Всѣ подушки въ бесѣдкѣ и внутренняя часть перилъ обиты тонкимъ зеленымъ сукномъ, а въ срединѣ шлюпки устроены кресла, обитыя алымъ кармазиномъ. Подъ зонтомъ надъ креслами паритъ вызолоченный двуглавый орелъ и остиляетъ мѣсто, устроенное для Государя Наслѣдника. Въ послѣдствіи времени это мѣсто украсилось поршрешомъ Его Высоче-

ства, постановленномъ въ богатозолоченой рамѣ со всѣми приличными украшеніями. Полъ въ шлюпкѣ устланъ лучшими махровыми коврами собственнаго Тюменскаго издѣлія. По бокамъ бесѣдки усроены фонари; на передней части шлюпки, на носу, видѣнъ флагъ, означающій достоинство Императорскаго Путешественника. — Вся шлюпка проспирася въ длину на 8 сажень, въ ширину на 5 аршинъ. — На шомъ мѣстѣ шлюпки, гдѣ Государъ Наслѣдникъ изволилъ во время переправы черезъ рѣку бесѣдовать находящаго собственноручная Его Императорскаго Высочества надпись: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года». — Для сохраненія попомству Тюменскихъ Гражданъ эпои надписи, она покрыва лакомъ и хранилась подъ стекломъ; побокамъ шлюпки въ бесѣдкѣ находящаго собственноручно написанныя имена особъ, сопровождавшихъ Его Высочество въ эпомъ путешествія и именно: «А. Кавелинъ» «В. Жуковский» «К. Арсеньевъ» «С. Юрьевичъ» «В. Назимовъ» «Энохинъ» «А. Адлербергъ» «А. Папкуль»; также имя Градскаго Главы И. Иконикова, а противу мѣстъ, гдѣ находились Граждане, имѣвшие счастье переправлять Его Высочество черезъ рѣку, вписаны собственными руками и ихъ всѣхъ фамиліи.

«Музеумъ» Эпо домъ простой, но прекрасной архитектуры, длина его 9 сажень, поперечникъ на 5 саженьхъ, 4 легкія колонны расположены съ лицевой стороны дома: у дверей Музеума всегда находился почешный караулъ. Эпомъ Музеумъ воздвигнутъ на полицейской площади, противу шого мѣста, гдѣ за при столѣнія былъ старинный Татарскій городъ Чимгипуръ; а проспранство на коноромъ находящаго нынѣ Полицейская площадь вмѣщала въ себѣ въ первоначальное время весь старинный городъ Тюмень. — Сколько пріят-

ныхъ воспоминаній при взглядѣ нашо мѣсто и на эпомъ Музеумъ, эша площадь, памятникъ храбрыхъ родичей Русскихъ Сибиряковъ, доставившихъ Царю и отчизнѣ новые лавры, а эпомъ Музеумъ, памятникъ благоденствія новыхъ поколеній Тюменцовъ, озаренныхъ славою ошъ Престола. — Здѣсь родичи Тюменцовъ гордились и радовались Царскими дарами за свою преданность къ Престолу и здѣсь же чрезъ 250 лѣтъ пошомки ихъ спали гордились драгоцѣннѣйшею милостію Царскою: посѣщеніемъ будущаго своего Монарха.

Наконецъ ревность и вѣрноподданническая любовь Тюменскихъ гражданъ къ Его Высочеству и къ Императорскому Дому довершается ежегоднымъ торжеспвованіемъ и народнымъ праздненствомъ въ 31-е число Мая посѣщенія ихъ города Его Высочествомъ.

Вопш описаніе торжеспва и народного праздника, бывшаго въ Тюмень въ эпомъ день въ 1839 году. (18)

31-го Мая, рано ушромъ, купеческое и мѣщанское сословія собрались въ домъ Градскаго Общеспва, въ залу, о коей выше сказано; — Торжеспво началось истинно благороднымъ поступкомъ; по предложенію Градскаго Главы Иконикова (19) Общество положило ознаменовашъ память бывшей для нихъ въ эпомъ день радости, радостію бѣдныхъ жишесей и пошому пожертвовало до 2000 руб. на облегченіе въ плашежъ недоимокъ, сверхъ шого собрано было нѣсколько сотъ рублей въ пособие одному бѣдному, сироспвующему семейству; послѣ чего всѣ граждане ошправились въ Троицкій монастырь (20) къ Липургіи. — Сшеченіе публики было такъ многочисленно, что многіе спояли въ оградѣ и кругомъ храма. Божеспвенную Липургію совершалъ Архимандритъ Владиміръ и

онъ же соборнѣ опправлялъ молебствіе со всѣмъ духовенствомъ города. Какимъ выразительнымъ пономѣмъ Архимандритъ произнесъ при окончаніи молебствія слова благодарственной молитвы: «слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ» и съ какимъ благочестіемъ всѣ молились о благоденствіи Императорской фамилии шого словами выразить невозможно! —

Въ часъ пополудни былъ обѣденный столъ въ домѣ Градскаго Главы Иконникова; къ оному, по предварительнымъ приглашеніямъ, прибыли духовенство, штабскіе и военные чиновники, купечество и всѣ почетныя по городу граждане, а шакъ же особы, бывшіе въ Тюменѣ изъ разныхъ мѣстъ по дѣламъ своимъ. — Въ продолженіи стола всѣ присутствовавшіе, съ благоговѣніемъ взирая на поршрешъ Его Высочества и надпись прошиву него, какъ бы видѣли самого виновника шоржесшва и пошому всѣ разговоры шносили до бывшаго въ эшомъ день событія. — Предъ самымъ же домомъ, на Александровской площади, за разспавленными столами, по распоряженію Градскаго Главы угощаемы были обѣдомъ инвалидная команда, городовые Русскіе и Ташарскіе козаки и просшой народъ.

Послѣ шого градскимъ главою и 16 гражданами (21) данъ былъ праздникъ за городомъ не только всей городской публикѣ, но и всему народу. Еще съ прехъ часовъ по полудни, полны народа двинулись со всѣхъ концовъ города къ мѣсту празднества; а къ 6 часамъ собралась шуда и вся публика города.

Ошличное мѣстоположеніе выбранное для праздника, приводило всякаго въ восхищеніе: съ одной стороны примыкало оно къ оплогимъ покатошьямъ горы, поросшей небольшимъ лѣсомъ, а съ другой оканчивалось

оерегомъ рѣки Туры, и вообще рисовало прелестный ландшафтъ; по срединѣ возвышалась просторная палатка, кругомъ которой было по же множество палашокъ и все эшо вмѣщало въ себя сотни гостей; въ разныхъ направленіяхъ расположены были буфеты для угощенія просшаго народа; сидящій вдоль берега и по скамьшьямъ горы народъ обоего пола, въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ, рисовался гирляндами, а прогуливающійся по просторному полю, шеспростою своихъ движеній уподоблялся красивымъ, перемѣляющимся фигурамъ калейдоскопа. На всемъ пространствѣ по раздавались шпрройные звуки музыки, по разносились громко голоса пѣсенниковъ, по слышны были звонкіе поны покоющихъ поселянокъ; вездѣ было веселье, говоръ, все ликовало, все праздновало, все дышало непримворнымъ удовольствіемъ и радостію. Градскій Глава и учредители праздника, въ благонамѣренной своей ревности ознаменовашъ эшомъ день всенароднымъ весельемъ, распорядились объ угощеніи даже всего просшаго народа со всевозможнымъ довольствомъ; а кино изъ бывавшихъ въ Сибири неиспытать, не знаешъ гостепріимства и радушія Сибиряковъ, а особливо Тюменскихъ гражданъ и еще шогда, какъ сердца ихъ полны непримворной радости! — кажешся что сама природа даже принимала участіе въ эшомъ шоржествѣ, и соучавшвовала ихъ вѣрнопошданническому усердію: погода была самая благорасшворенная и солнце сіяло на горизонтѣ во всемъ своемъ величествѣ.

Въ восемь часовъ вечера на ошкрышомъ для всего народа мѣстѣ шруппа волнижеровъ, вызванная распорядителями праздника изъ сосѣдственной губерніи нарочно для эшого дня, давала предшавленіе въ гимнастическихъ и эквили-

брических искусствъ; это зрѣлище, никогда невиданное въ Тюменѣ просшимъ народомъ, смѣнилось другимъ, но же никогда до того времени здѣсь невиданнымъ.—Вдругъ ракета ознаменовала въ шемногѣвоздуха полетъ свой огненною браздою и вслѣдъ за тѣмъ сумракъ ночи превратился въ яркій, ослѣпительный свѣтъ: огненные фонтаны заискрились въ воздухѣ, загрохотали бураки и тысячи огненныхъ змѣй шипѣли и лепали по воздуху, и наконецъ изъ огненного хаоса заблещало вензельное имя Государа Наслѣдника окруженное лаврами и переливающееся разными огнями; громогласное ура! вырвалось изъ устъ зрителей и раздаваясь радостно, какъ эхо спало вшорилось тысячами восхищенныхъ зрителей!—Къ чести просимаго народа сказать здѣсь должно, что изъ сполъ многихъ тысячъ зрителей всякаго званія и къ кошорымъ присовокупилось множество поселенъ и пашаръ съ семействами, прибывшихъ изъ сосѣднихъ деревень смотрѣть праздникъ, произошло никому, никакого неудовольствія и полиціи во все время небыло никакого занятія.

Послѣ фейерверка публика обоого пола приглашена была Градскимъ главою на ужинъ въ палатку.—Тамъ всѣ были восхищены, увидя на предспалѣ бюстъ Наслѣдника Преспола, окруженный лучами, а надъ нимъ въ транспарантѣ сіяющую надпись: «Виновнику нашего счастья, 31-го Мая 1839 года Городъ Тюмень» Вся палатка была великолѣпно освѣщена и иллюминирована. — Въ продолженіи ужина были пѣны спиха:

Съ восторгомъ сердца, съ умилениемъ
Къ Всевышнему мольбы простремъ;
Да освѣтитъ благословеніемъ
Всеавгустѣйшій Царскій Домъ, —

Да непошлетъ на многи годы
На Царскій Домъ онъ свой покровъ, —
Да увѣнчается въ родъ и роды
Ихъ славу, мудрость и любовь!
Нашъ мудрый Царь — любимецъ славы,
Каратель злобы, правды щить;
Его супруга, Мать Державы
Въ ней Божью милость всякой зрить. —
Наслѣдникъ Русскія Державы
Сынъ славы, мудрости, добра,
Наслѣдникъ отческой онъ славы
Беликихъ дѣлъ Отца-Царя!
Ликуй народъ Монархомъ славный,
Въ восторгъ сердца восклицай:
Да здравствуетъ Ихъ родъ Державный,
Да здравствуетъ нашъ Николай! (22).

Предъ окончаніемъ ужина, по предложенію Градскаго главы, провозглашены были шоспы: за здравіе Государа Императора, Государины Императрицы, Государа Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи.

Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь!
Цвѣти Твоя Держава;
Священный Тронъ Твой намъ алтарь,
Предъ Нимъ обѣтъ нашъ: слава.
Неизмѣнимъ: мы отъ отцовъ
Пріяли вѣрность съ кровью:
О Царь! здѣсь сонмъ Твоихъ сыновъ
Къ тебѣ горимъ любовью.

При пѣніи этихъ шосповъ громкое ура! огласило радостно мѣсто празднованія; пѣвчіе воспѣли многолѣтніе, а музыканты заиграли гимнъ

Боже! Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!

Такъ было совершено 31 Мая 1839 года, въ Тюменѣ торжественно въ воспоминаніе посѣщенія этого города въ сей самый день въ 1837 году Его Императорскимъ Высочествомъ! —

Нельзя не отдать должной признательности благонамѣренному рвенію Тюменскихъ Гражданъ сохранить память этого незабвеннаго событія ежегоднымъ торжественнымъ въ самое это число; такой поступокъ ихъ заслуживаетъ отъ прошлыхъ вѣроподданныхъ подражанія, а отъ всякаго напиріюша высокое уваженіе!

III.

« Люби насъ всегда, какъ любишь теперь, какъ любишь училъ Тебя Отецъ, — а любовь народная Тебя не обманетъ! »

Филаретъ М. В.

Его Высочество изволилъ осчастливить изъ всей пространной Сибири только четыре города: Тюменъ, Тобольскъ, Ялуторовскъ и Курганъ; прочіе Сибирскіе города позавидовали ихъ счастью и воскорбѣли, что ненасладились тою же свящепою радостію; но если взять въ соображеніе затруднительность дорогъ и отдаленность разстояній городовъ въ Сибири, если вообразить возрастъ Наслѣдника Престола, то возможно ли неизумляться и шѣмъ безпокойствамъ и трудамъ, какія понесъ Его Высочество для посѣщенія и четырехъ городовъ Сибири;—посѣщеніе же и этихъ городовъ осчастливило всю Сибирскую страну; это посѣщеніе какъ благошворное солнце, взходящее на одномъ мѣстѣ и благодѣтель-

ствующее всей вселенной, показало, что жители Сибири и Россіи для Августѣйшаго Монарха составляютъ одно неопредѣльное звѣно, что въ Его попеченіяхъ о благоденствіи подданныхъ, нѣтъ различія между тою и другою спраною; Сибирь составляетъ и въ Исторіи и въ Географіи одну спрану нераздѣлимую, слѣдственно которое бы мѣсто Сибири не озарилось счастьемъ увидѣть Наслѣдника Престола, живой образъ Самаго Августѣйшаго Монарха, то свѣтъ этого счастья распространяется и на всю Сибирь; четыре только города торжественно посѣщеніе Его Высочества; но это торжество, это торжество, какъ благодатный геній пролетѣлъ по всей Сибири и попрясъ сердца чувствами радости и благоговѣнія; крашкременно было пребываніе въ Сибири Его Высочества, но Тюменъ, Тобольскъ, Ялуторовскъ и Курганъ, и всѣ вмѣстѣ составляютъ едва примѣпныя звѣзды, и по меньшей степени, въ неизмѣримомъ горизонтѣ Россійской Имперіи, а потому можно ли было удѣлять для Сибири болѣе времени, когда всѣ жители обширнаго государства горѣли пламеннымъ неперпѣиємъ ѹдостоиниться такого же счастья, такой же радости; когда Государю Цесаревичу, предстояль нупъ, пребывавшій и много дѣятельности и много времени,—когда одинъ ишогъ поѣздки Его, сверхъ выѣздовъ и переѣздовъ составилъ 14,273½ версты, на совершеніе вояжа употреблено было 148 дней, а на обзоръ опечесства посвящено было Его Высочествомъ двѣ прети года!

Мудрое соизволеніе Августѣйшаго родителя, чтобы Наслѣдникъ Престола при обзорѣ Россіи посѣтилъ и Сибирь, внушаетъ истинное благоговѣніе, какъ плодъ неусыпной заботливости о благоденствіи и самой этой отдаленной спраны:

— Никто еще изъ Царственнаго Дома Россійской Императорской фамилиі не видѣлъ самъ Сибири, не посѣщалъ самъ этого края. — Провидѣніе предопредѣлило, чрезъ мудрое соизволеніе Монарха, осчастлививъ Сибирской край Государю Цесаревичу. — Его Высочество первый видѣлъ Сибирь Своими глазами, узналъ жителей ея своими чувствами; Онъ первый окинулъ взорами повсюду хлѣбородныя земли Сибири, обильныя ея пашбища и необыкновенное богатство въ дарахъ природы, изъ коихъ многіе и до сихъ поръ осматриваются еще не пронувъ по причинѣ недоспающаго населенія.

И за Ураломъ страны, Царства,
Даръ храброй сабли Ермака,
Гдѣ сыплютъ и таятъ богатства
И глубь земли и зыбь песка;
Тоболь стократъ благословенный
Украина Сибири; дай
Ей руки — и поля пустыя
Покроютъ нивы золотыя
И закипитъ торговлей край. (23)

По всюду гдѣ нибылъ, гдѣ ни проѣзжалъ, гдѣ ни осматривался въ Сибири Государь Наслѣдникъ, жители ея, оставляя всѣ свои работы и занятія, спекались наслаждаться возрѣніемъ на Него, — вездѣ сопровождали Его волны торжествующаго народа, повсюду въ сѣшеніе и во слѣдъ Его громкія, радостныя привѣтствія и восклицанія наполняли воздухъ и вшорились тысячами голосовъ; вездѣ неслись благословенія Государю Наслѣднику, озарившему Сибирь свѣтомъ вѣчной славы, подобно свѣту небесной зари, и благоволившему для блага Сибири предпринять столь дальнее, многотрудное путешествіе. —

Народъ въ Сибири повсюду передавалъ одинъ другому свои замѣчанія, свои мысли о Государѣ Цесаревичѣ; похвалы простосердечныя, безъ прикрасъ, лились въ разговорахъ и рѣчахъ народа: какой красавецъ! какой привѣтливый! какой милосливый, какой благосливый! ужъ подлинно, что сынъ Русскаго Царя — Бапюшки! Вотъ рѣчи, раздававшіеся говоромъ въ толпахъ собиравшагося народа! Вотъ шуземная, народная Поэзія! и не только высшіе, образованные люди, но и простой классъ народа, постигалъ вполне высокую мысль Государя Императора ознакомить Наслѣдника Престола съ Отечествомъ, и не забывшаго, въ милосливыхъ Своихъ распоряженіяхъ даже и отдаленной Сибири; — мудрено ли, что при сихъ чувствахъ народъ, взирая на Цесаревича, восклицалъ торжественно и повсемѣстно, что благоденствіе его оныинѣ упрочено; что народъ повсюду встрѣчалъ Его Высочество какъ надежду отечества, какъ предметъ нелицемѣрной своей преданности, всюду ликовалъ, одушевлялся восторгомъ, — общія, неподдѣльныя сердечныя чувства выказывались во взорахъ, движеніяхъ, восклицаніяхъ и слезахъ всего народа!

Вотъ очеркъ общихъ чувствъ жителей Сибири при посѣщеніи Его Высочествомъ этого края; но гдѣ найти слова для изъясненія того, что было послѣдствіемъ этого посѣщенія; это событіе можно только уподобить солнцу, которое гдѣ освѣщаетъ, тамъ всюду все грѣшитъ, живетъ и оплодотворяетъ. Можно ли изъяснить въ подробности, если и было бы можно обнаружить, всѣ тѣ благошворенія, которыя опъ добраго, ангельскаго Его сердца изобильно изливались на бѣдныхъ и несчастныхъ? надобно жить годы въ Сибири, прислушиваться къ говору народа, къ разговорамъ жителей, чтобы вполне уз-

нашъ, помянь и благословлянь дѣлїя Наслѣдника Россійскаго Престола въ Сибири для счастья ея жипелей. Путь Его по Сибири былъ путь благопворенїй,—по можноли изчислить неизчислимыя щедроты и милости Августѣйшаго Посещателя; укажемъ только на одно дѣло Его Высочества для всей Сибири: милосердная, ангельская душа Его воскорбѣла о несчастливцахъ, помившихся въ этомъ опдаленномъ краѣ, Онъ содѣлался за нихъ ходатаемъ предъ Престоломъ Августѣйшаго Своего Родителя и—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, виявъ шакому ходатайству любезнѣйшаго Своего Сына, соизволилъ обратитъ на этихъ змополучныхъ Монаршекъ Свое милосердіе и оказалъ для нихъ разныя и многія милости (24).

Вопъ первый листъ Испорїи Наслѣдника Престола — надежды Россїи, начинающейся подвигомъ величайшей благоспи; вопъ первые миршы въ вѣнецъ на чело Его!

Бывъ Александру соименнымъ,
Да будетъ также благъ, какъ Онъ,
И да вторымъ благословеннымъ
Въ потомствѣ будетъ нареченъ! —

К О Н Е Ц Ъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Речь произнесенная Его Высочеству Государю Цесаревичу Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.
2. Стихи Ершова на случай прибытія въ Сибирь Его Высочества, напечатанные въ Русскомъ Инвалидѣ.
3. Стихи Издателя, положенные на музыку и многократно пѣтые въ Красноярскѣ.
4. Дпись отъѣзда Его Императорскаго Высочества изъ С. Петербурга для обозрѣнія Россїи, первоначально назначено было 25-е число Апрѣля: но по причинѣ поздняго наступленія весны сдѣлалось небольшое измѣненіе въ планъ, времени и маршрутъ. Его Высочество отбылъ изъ Царскаго села 2-го Мая.
5. Продолженіе тѣхъ же стиховъ Ершова.
6. Стихи Чицова, на прибытіе же въ Сибирь Его Высочества, напеч. въ Рус. Инвалидѣ.
7. Его Высочество 3-го Мая изволилъ прибыть въ Новгородъ, 4-го числа былъ въ Валдаѣ и въ Выпнемѣ Волоцкѣ; 5-го въ Торжкѣ и того же числа прибылъ въ Тверь; 7-го изволилъ быть въ г. Колязинѣ, 8-го въ

угличъ, въ Рыбинскъ; 9 и 10-го въ Ярославль, 11-го въ Ростовъ, въ Переяславль и того же числа прибылъ въ Юрьевъ Польскій; 12-го былъ въ Суздаль и Шуъ; 13-го изволилъ прибыть въ Кострому, 15-го въ Макарьевъ на Ужъ; 17-го (въ 3 часу ночи) въ г. Орловъ; 18 въ Вятку; 20-го переправившись черезъ рѣку Вятку прибылъ въ г. Слободской; ночлегъ имѣлъ въ г. Глазовъ; 21-го посетилъ Ижевскій заводъ; 22-го Воткинскій заводъ; 23-го проѣхавъ г. Оханскъ, вечеромъ прибылъ въ Пермь; 25-го прибылъ въ Кунгуръ; 26-го въ Екатеринбургъ; 27-го посетилъ Нижнетагильскій заводъ; 28-го осматривалъ Кушвинскій, Туринскій и другіе казенные заводы, а также и Гороблагодатскій горный округъ; 29-го Невьянскій заводъ, Березовскій золотой рудникъ; 30-го Мая, оставивъ Екатеринбургъ, изволилъ имѣть ночлегъ въ Камышловъ; 31-го Мая вступилъ въ предѣлы Сибири.

Граница между Пермскою и Тобольскою губерніею, между Сибирью и Россіею, наконецъ между Европою и Азіею находится по большой Московской дорогѣ близъ села Тугулымскаго. — Отъ этой границы на разстояніи 68 верстъ первый трактовый городъ Сибирской есть Тюмень, Тобольской губерніи.

8. Фельдегеръ.
9. Государь Наслѣдникъ вступить изволилъ въ городъ Тюмень, въ 8 часовъ вечера.
10. Все это помѣщено было своевременно въ Сѣверной Пчелѣ и Академическихъ Вѣдомостяхъ.
11. Во время описываемаго путешествія въ свѣтъ Его Высочества, Государя Наслѣдника, паходились: Генераль-Адъютантъ Александръ Александровичъ Кавелинъ, Дѣйствительные Статскіе Советники: Василій Андреевичъ Жуковскій и Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ;

Полковники: Флигель-Адъютантъ Семенъ Алексѣевичъ Юрьевичъ и Владиміръ Ивановичъ Назимовъ; Лейбъ-Хирургъ Иванъ Васильевичъ Епохипъ; Прапорщики: Александръ Владиміровичъ Паткуль и Александръ Владиміровичъ Адлербергъ.

12. Гребцами были купеческіе дѣти: Василій Проскурковъ, Николай Рышетниковъ, Александръ Космаревъ, Андрей Гусевъ, Данило Дьяконовъ, Алексѣй Шелковниковъ, Василій Опрокидновъ, Федоръ Голенискій, Никоноръ Чиромовъ, Осипъ Барашковъ, Семенъ Башаринъ, Иванъ Пушкиновъ, Андрей Овчинниковъ, Филимонъ Пешевскій; Лоцманы: Егоръ Молодыхъ и Петръ Тузиковъ.
13. Сей монументъ 22 числа Августа прошлаго 1839 года былъ открытъ съ великолѣпною церемоніею при гражданскомъ Губернаторѣ И. Д. Талызинѣ и при многочисленномъ стеченіи публики.
14. Разливъ рѣки Туры при обратномъ путешествіи Его Высочества въ Тюмень, былъ уже только на 3 версты.
15. Въ Троицкій монастырь. Это было на какуи свѣтлаго, радостнаго праздника Св. Троицы, 6-го Іюня 1837-го года.
16. Продолженіе тѣхъ же стиховъ Ершова.
17. Актъ офиціальныи изъ дѣлъ Тюменскаго Градскаго Общества, составленный 20 Августа 1837 года.
18. Это было помѣщено своевременно въ Академическихъ Вѣдомостяхъ.
19. Любовь Тюменскихъ Гражданъ и всѣхъ вообще жителей города къ Тюменскому Градскому главѣ И. В. Иконникову, заставляетъ здѣсь упомянуть, что Тюмень обязанъ былъ ему быстрыми распоряженіями, здѣланными по городу для принятія Августѣйшаго Послѣдителя. Тюменское Градское Общество, въ озна-

менованіе за то своей признательности, поднесло Г. Иконникову благодарственный листъ, подписанный 12 Іюня 1837 года 194 извѣстѣйшими гражданами города и составленный во-время его изъ города отсутствія. Въ этомъ адресѣ граждане изъявили ему признательность за устройство города и содѣйствіе къ улучшенію его, за благоразумныя распоряженія по городу къ принятію Его Высочества, за улучшеніе общественныхъ заведеній и заразные благотворительныя поступки въ пользу жителей и города. На семъ же актѣ и всѣ начальственные лица подтвердили и засвидѣтельствовали, что всѣ въ Тюменѣ живущіе отзываются весьма благодарными за благодѣтельныя дѣйствія Иконникова, и что онъ съ похвальнымъ усердіемъ содѣйствуетъ къ улучшенію училищъ;—а 30 Ноября 1838 года и Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ Иконникову за усердные его дѣйствія по службѣ, признательность; Когда же Г. Иконниковъ, прослужа въ званіи Градскаго Главы трехъ лѣтъ, оставилъ свою должность, то 7-го Мая 1840 года Тюменское Градское Общество вновь поднесло Ему благодарственный листъ, подписанный 153 гражданами, которымъ, изъявляя ему признательность за полезную его службу, предоставило имѣть ему въ собраніи Градскаго Общества первое мѣсто и отличать его званіемъ «степеннаго».

20. По давнему уже обыкновенію, въ г. Тюменѣ, въ Высоторжественныя дни служба и благодарственные молебствія отправляются не въ Соборъ, а всегда въ Троицкомъ монастырѣ.
21. Граждане сіи были тѣ самые, коихъ имена по Высочайшему Его Высочества соизволенію вписаны были на щитѣ.

Стихи Издателя, положенныя на музыку и многократно пѣты въ Красноярскѣ; были напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ.

23. Стихи Козлова.

24. Милости сіи подробно изъяснены въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату Іюля 22-го числа 1837 года.